

Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях

Родина Галина Алексеевна 

доктор экономических наук, профессор

ФГБОУ ВО «Ярославский государственный технический университет», г. Ярославль, Российская Федерация

E-mail: galinarodina@mail.ru

Аннотация. Статья рассматривает опыт применения к современной российской экономике двух моделей границ экономического роста: модели кривой производственных возможностей (КПВ) и модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)». Автор исходит из того, что каждая хозяйственная система заинтересована в максимальном использовании и наращивании имеющегося у неё потенциала, что не всегда становится возможным на практике. Целью статьи является анализ эволюции отечественной экономики за последнее тридцатилетие, проиллюстрированный моделями границ экономического роста. В ходе исследования были выявлены отличительные особенности каждой из двух использованных моделей, их сильные и слабые стороны, а также были графически проинтерпретированы различные изменения, которые российская экономика может потенциально претерпеть. Было обосновано положение о недостаточно эффективном использовании имеющихся национальных ресурсов и сформулированы открывающиеся перед страной возможности обновления. Анализ модели кривой производственных возможностей позволил прийти к выводу о том, что пространство принимаемых решений не должно ограничиваться возвращением к допандемийному состоянию или даже сдвигом КПВ вправо, но в идеале должно способствовать изменению самой формы кривой производственных возможностей – с выпуклой на вогнутую. Анализ модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» породил понимание того, что традиционный рецепт движения экономики из депрессивного состояния к естественному уровню производства через стимулирование совокупного спроса и наращивание дефицитного бюджетного финансирования в современных условиях практически исчерпал свой потенциал и что сегодня требуется работать на сдвиг кривой совокупного предложения вправо. Это позволило сформулировать приоритетную цель современного народнохозяйственного развития, сводящуюся к стимулированию реального сектора экономики.

Ключевые слова: валовой внутренний продукт, кривая производственных возможностей, трудовые ресурсы, модель «Совокупный спрос – совокупное предложение», естественный уровень производства, бюджетные ассигнования, бюджетный дефицит, инфляционный разрыв

JEL codes: E01; E21; E31; E62; F10

Для цитирования: Родина, Г.А. Опыт применения моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях / Г.А. Родина. - Текст : электронный // Теоретическая экономика. - 2023 - №6. - С.12-23. - URL: <http://www.theoreticaleconomy.ru> (Дата публикации: 30.06.2023)

Введение

С научной точки зрения, экономические реалии практически всегда «новые». То «развитой социализм», позднее скорректированный на «начальный этап развитого социализма» (так и не переросший в «зрелый» и «заклучительный»), то «перестройка» с «переходом к рынку», то «глобализация», то «цифровизация». Сейчас – «становление новой мирохозяйственной модели в условиях перехода к новому технологическому укладу» и «формирование нового центра мировой экономики» [7], т.е. нечто новое в новых условиях. При этом проблема использования имеющихся возможностей и преумножения последних является актуальной в любые времена. Целью данной статьи является применение модели кривой производственных возможностей (КПВ) и модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)» к современной российской экономике.

Результаты исследования

Применение модели кривой производственных возможностей (КПВ)

В том мире, в котором мы живём, на вопрос «какой из двух?» нельзя ответить «оба», т.к. мы живём в мире ограниченных ресурсов, которые по причине своей ограниченности должны использоваться рационально. Экономическая теория в лице Фридриха фон Визера предлагает в качестве ориентира альтернативную стоимость как то, чем надо пожертвовать ради получения товара или услуги [28].

Графическая интерпретация этого выбора представлена моделью кривой производственных возможностей, фиксирующей альтернативные варианты производства товаров и услуг в двухсекторной экономике, использующей все доступные ресурсы и технологии (рис. 1). В классической интерпретации в качестве двух переменных используются «масло» и «пушки». Оба названия условные; считаем, что более подходящими были бы термины «предметы потребления (ПП)» и «средства производства (СП)». Форма КПВ выпукла благодаря закону убывающей предельной отдачи. Если экономика находится на КПВ, она эффективна, т.е. выбор в условиях ограниченных ресурсов оптимален (точки А, В и В на рис. 1); если под КПВ, – то экономика депрессивна и не использует своих возможностей (точка Г на рис. 1); если над КПВ, – то это состояние недоступно для данной экономики (точка Д на рис. 1). Однако со временем в точку Д вполне можно попасть, если будут привлечены дополнительные ресурсы, если будут внедрены более совершенные технологии или и то, и другое одновременно. В этих случаях потенциальные возможности экономики увеличатся. На графике это отразится сдвигом КПВ₁ в положение КПВ₂, КПВ₃ или КПВ₄.

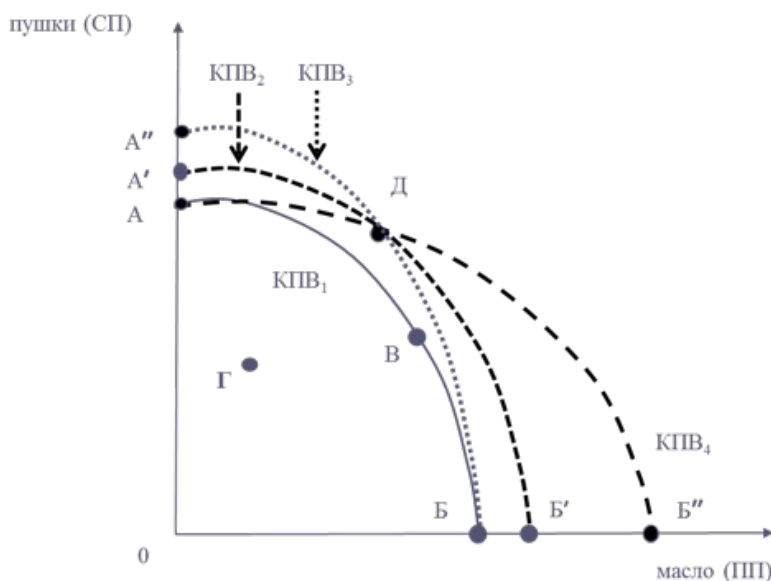


Рисунок 1 - Кривая производственных возможностей в традиционном виде

Исключением из этого правила является переход к массовому производству: увеличение масштаба производства позволяет использовать те усовершенствования, которые недоступны в условиях выпуска незначительных объёмов продукции. Итогом данного перехода является рост производительности ресурсов, возрастание предельной отдачи и соответствующее изменение не только положения, но также формы КПВ₁ - с выпуклой на вогнутую (КПВ₂ или КПВ₃ на рис. 2).

Применим модель КПВ к нашей экономике. Отправной точкой возьмём 1989 год как последний год накануне 1990 года – первого года отрицательных темпов роста (поначалу практически незаметных) ВВП страны (ещё СССР) [17]. Иными словами, в 1989 г. национальная экономика находилась ещё на кривой производственных возможностей, а с 1990 г. уже соскользнула под неё. Затем это падение (уже в статусе РФ) ускорилось – вплоть до 1998 года, когда девальвация рубля «сыграла на руку» отечественному производителю и повернула экономику к возвращению на КПВ. Восстановление шло, уже по другой траектории, до 2007 г. «Тучные» нулевые годы XXI столетия позволили сдвинуть КПВ вправо, однако изменить её выпуклость на вогнутость не удалось. В середине десятых годов текущего тысячелетия положительная динамика замедлилась (в значительной степени из-за санкционного

давления на неё); начало двадцатых годов осложнилось к-пандемией и мерами по борьбе с ней, что опять привело к соскальзыванию под КПВ, затем возвращению на неё (к осени 2021 г.) и даже сдвигу её немного вправо к концу 2021 г. С февраля 2022 г. отечественная экономика столкнулась с новым испытанием – и новым соскальзыванием под КПВ из-за усиления западных санкций в связи с СВО [27]. Таким образом, в течение последних 9 лет российская экономика совершала небольшие колебательные движения вокруг КПВ, то теряя её, то возвращаясь к ней (см. рис. 3).

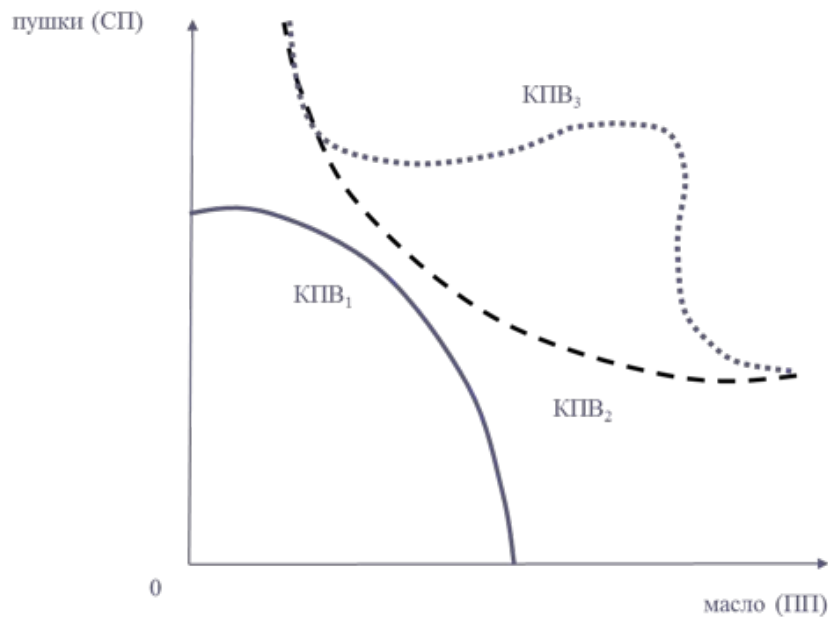


Рисунок 2 - Кривая производственных возможностей при переходе к массовому производству

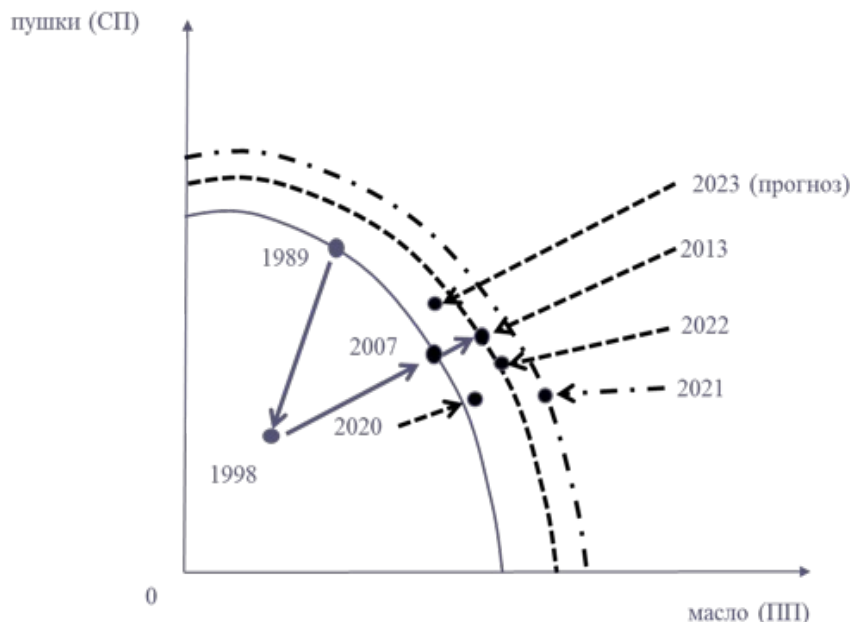


Рисунок 3 - Применение кривой производственных возможностей для иллюстрации динамики экономики РФ

Прогноз по производственным возможностям опирается на два проблемных пункта, проявившихся ещё в 2022 году.

Во-первых, бюджетные средства скудеют, в то время, как прошедший год выявил чёткую зависимость между бюджетными ассигнованиями и размерами «национального пирога». Так, за

январь-апрель 2023 г. нефтегазовые доходы российского бюджета упали на 52% год к году. За этот период (тоже год к году) рост бюджетных расходов составил 26%, а доходы упали на 22,4% [19]. В итоге бюджетный дефицит достиг к 1 мая 3,424 трлн рублей, по итогам мая чуть сократился до 3,411 трлн, однако не будем забывать, что план на весь текущий год составляет 2,925 трлн рублей. Из этого следует, что если план всё-таки надо выполнять (хотя в текущих условиях это маловероятно), то всю оставшуюся часть года властям нужно будет сокращать расходы, в том числе на военные нужды. Пока что ожидается, что на покрытие дефицита государство будет использовать средства ФНБ и заимствования. При этом баланс доходов и расходов может улучшиться в случае повышения поступлений от нефтяного сектора, но избежать дефицита всё равно не получится.

Появилось и больше информации о проблемах региональных бюджетов, которые с высокой вероятностью закончат текущий год с большим дефицитом (пока он предполагается на уровне 12%). Стало также известно об отсутствии «подушки безопасности» во многих регионах и полном исчерпании финансовых резервов в некоторых из них. В этих условиях регионам придётся обращаться к федеральному центру, но у него свои приоритеты, так что справляться многим губернаторам придётся своими силами, т.е. фактически за счёт урезания расходов.

Надежды федерального правительства на рост цен на нефть могут быть оправданы, но масштабы этого повышения явно ниже потребностей российской экономики. Положение остаётся тупиковым: некоторые позиции рано или поздно будут подвергнуты жёсткому секвестру.

В-вторых, трудовые ресурсы сокращаются. И это долговременная тенденция. Мы уже писали об ускорении снижения рождаемости и вследствие падения реальных доходов населения, и по причине сокращения численности женщин в возрасте 20-29 лет, и благодаря неопределённости на рынке труда, несмотря на низкие показатели безработицы, и из-за нарастания страха перед будущим [20].

В итоге прогнозные показатели по ВВП-2023 колеблются в диапазоне от -3,3% до +1,0%:

- -3,3% (Всемирный банк);
- -2,0% (Евразийский банк развития [2]);
- -0,8% (Минэкономразвития РФ) [25];
- от -1% до +1% (ЦБ РФ);
- +0,7% (МВФ) [14];
- +0,9% (Еврокомиссия) [10].

Модель КПВ определяет место российской экономики в 2023 году под кривой производственных возможностей вне зависимости от положительных или отрицательных прогнозных оценок по динамике ВВП (с учётом того, что даже самые оптимистичные прогнозы не видят возможности отыграть падение 2022 года). Впрочем, с учётом сокращения трудового ресурса, можно допустить, что сама КПВ сместится влево.

Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение (AD-AS)»

Граница производственных возможностей в модели AD-AS совпадает с вертикальным отрезком совокупного предложения AS, характеризующим величину естественного, т.е. максимально возможного при вовлечении всех ресурсов, размера национального производства (рис. 4).

Рисунок 4 иллюстрирует три состояния национальной экономики: депрессивное (I), выходящее из депрессии (II) и находящееся на границе своих производственных возможностей, т.е. эффективное (III). Благодаря кейнсианству, традиционной политикой преодоления кризисных состояний стала политика увеличения совокупного спроса. Однако одна и та же стимулирующая макрополитика приводит к разным результатам в зависимости от того, с какого состояния национальной экономики она стартует. Так, наилучший результат обеспечивается, если народное хозяйство переживает серьёзный кризис: прирост национального продукта максимален при отсутствии инфляционного эффекта. На стадии выхода страны из кризиса можно получить увеличение реального национального продукта, но в меньшем объёме, плюс побочным отрицательным последствием будет некоторое ускорение инфляции. Наконец, продолжение стимулирующей политики после вытаскивания

экономики из депрессивного состояния чревато раскручиванием нежелательной инфляции при невозможности добиться роста реального ВВП.

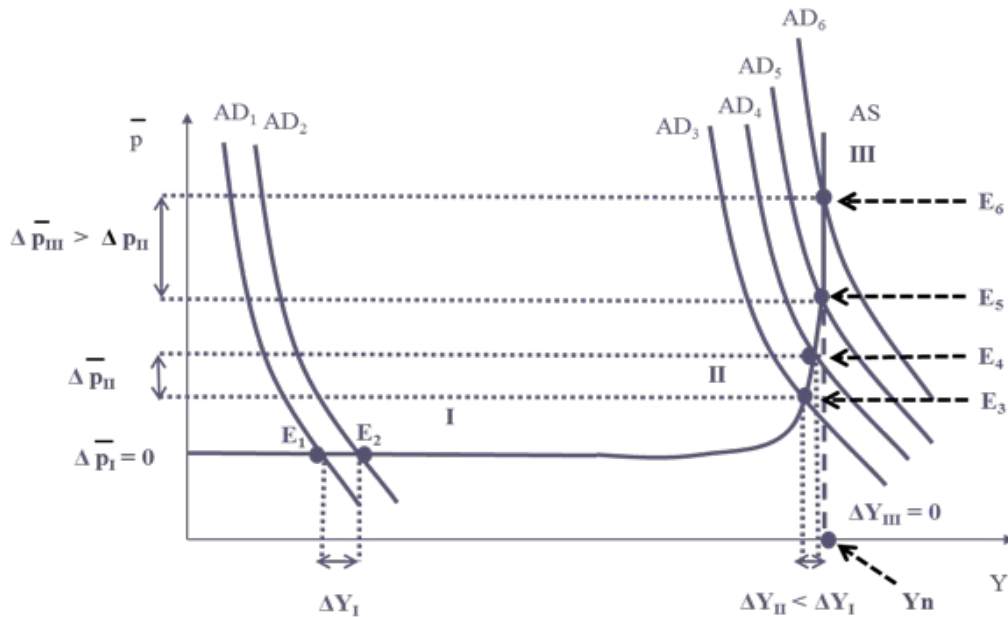


Рисунок 4 - Эффективность политики стимулирования совокупного спроса в модели «Совокупный спрос - совокупное предложение»

где:

Y – реальный объём национального производства (ВВП, ВВП, НД);

Y_n – естественный (natural) объём национального производства;

p – индекс цен;

AD – совокупный спрос;

AS – совокупное предложение;

I – горизонтальный (кейнсианский) отрезок кривой совокупного предложения;

II – промежуточный отрезок кривой совокупного предложения;

III – вертикальный (неоклассический) отрезок кривой совокупного предложения

Заметим, что рост совокупного спроса ни при каком исходном состоянии народного хозяйства не обеспечит сокращения инфляции, - для решения этой проблемы понадобится сдвиг кривой совокупного предложения вправо, т.е. расширение границ естественного производства, что аналогично перемещению вправо кривой производственных возможностей (рис. 5). В данном случае не имеет значения, на какой отрезок кривой совокупного предложения приходится пересечение с кривой совокупного спроса. На рисунке 5 наглядно видно, что во всех трёх случаях (при AD_1 , AD_2 и AD_3) перенос совокупного предложения из AS_1 в AS_2 вызывает на макроуровне одновременно и рост реального национального продукта, и сокращение инфляции.

Применим модель «Совокупный спрос - совокупное предложение» к нашей экономике. Совокупный спрос за последние три года совершал смещения в разных направлениях. «Чёрный лебедь» к-пандемии с карантинным режимом застал национальную экономику врасплох: в 2020 г. просели потребительские и инвестиционные расходы, сократились внешнеторговые потоки. Государственные расходы вынужденно были увеличены, однако общего движения совокупного спроса влево компенсировать не смогли. Совокупное предложение тоже сократилось вследствие сложностей, с которыми столкнулся реальный сектор экономики (в основном из-за ограничительных мер). В результате на макроуровне ВВП ушёл в отрицательные темпы роста (с 2,2% в 2019 г. до -2,7% в 2020 г.) [5] при одновременном ускорении инфляционных процессов (с 3,04% в 2019 г. до 4,91% в 2020 г.) [22], что отражено на рисунке 6.

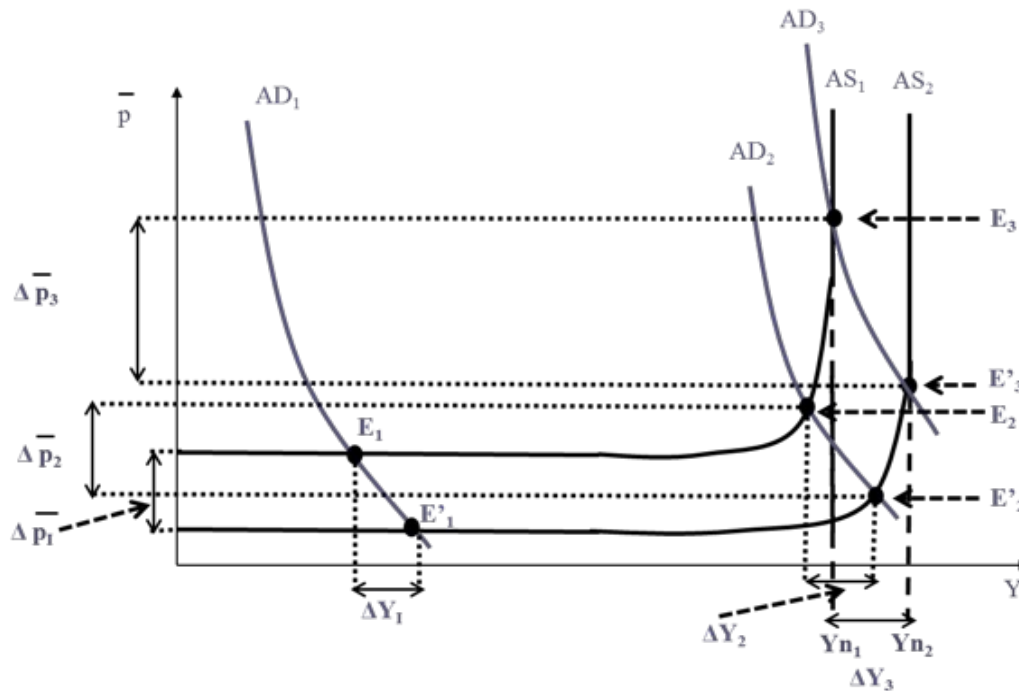


Рисунок 5 - Иллюстрация сокращения инфляции при росте совокупного предложения в модели «Совокупный спрос - совокупное предложение»

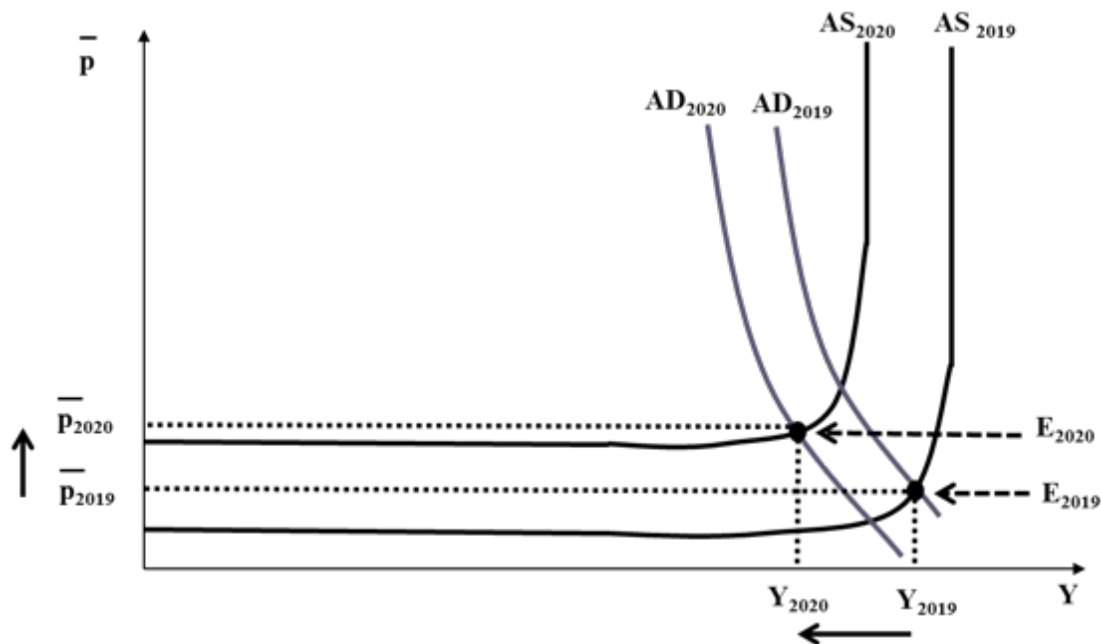


Рисунок 6 - Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» для иллюстрации динамики экономики РФ за 2019-2020 гг.

Относительно благоприятный 2021 год продемонстрировал адаптацию национальной экономики к пандемийным реалиям, что было в значительной степени обеспечено бюджетным финансированием. В результате ВВП продемонстрировал рост (5,6%) на фоне усиления инфляции (8,39%).

В 2022 г. в связи с СВО России на Украине, с одной стороны, ужесточились санкционные меры, жёстко отразившиеся и на экспорте, и на импорте, что актуализировало импортозамещение и выстраивание цепочек параллельного импорта, а вслед за этим – инфраструктурное строительство

в связи с переориентацией путей внешней торговли и структурно-технологическим манёвром. С другой стороны, потребовалось увеличить государственный оборонный заказ. Поэтому драйверами экономической активности стали инфраструктурное строительство и гособоронзаказ, остающиеся несомненным приоритетом для федерального правительства и определяющие основные «защищённые» направления расходования бюджетных средств. Производство военной продукции возросло и в настоящее время продолжает расти, и бюджетные средства уходят на эти цели более или менее регулярно. Но это оказывает положительное влияние на экономический рост лишь в краткосрочном плане (в основном за счёт вовлечения свободных трудовых ресурсов и простаивавших мощностей, - например, в промышленности загрузка, в том числе новых современных мощностей, составляет не более 60% [6, с. 29]), а в долгосрочной перспективе оборачивается его торможением (сказывается сокращение выпуска конечных товаров и услуг на фоне увеличения выплат работникам ОПК; тем самым спрос на конечные товары и услуги возрастает, а их количество, наоборот, уменьшается). В итоге экономика РФ завершила 2022 год с двузначным темпом инфляции (11,94%) и отрицательными темпами ВВП (-2,1%), «съевшими» положительную динамику 2021 года и фактически вернувшими ВВП к уровню 2019 г.

С учётом роста бюджетного финансирования и налаживания новых логистических цепочек торговых поставок, совокупный спрос в 2022 г. вырос. Однако, принимая во внимание темпы роста инфляции за 2021-2022 гг., мы выдвигаем предположение, что такой взлёт цен вряд ли иллюстрируется новой точкой макроэкономического равновесия ($AD_{2022} = AS_{2022}$); скорее всего, экономика попала в инфляционный разрыв (рис. 7). Это чревато риском перегрева экономики, о чём заявила председатель ЦБ Э. Набиуллина [16]. Однако мы считаем, что преодолеть этот разрыв целесообразнее активизацией работы реального сектора экономики, т.е. ростом совокупного предложения AS , нежели традиционным для ЦБ способом через сокращение денежной массы, о чём свидетельствует сохранение ключевой ставки ЦБ РФ в июне на уровне 7,5% [13].

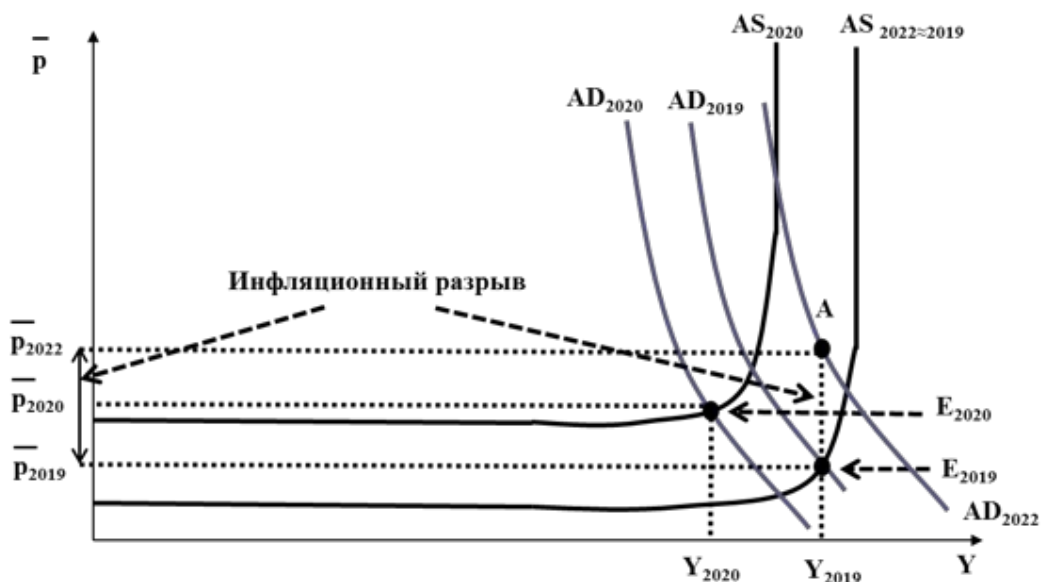


Рисунок 7 - Применение модели «Совокупный спрос - совокупное предложение» для иллюстрации динамики экономики РФ за 2019-2022 гг.

Прогнозные оценки по ВВП на 2023 год мы уже приводили при анализе модели кривой производственных возможностей. Сейчас можно сосредоточиться на реальных результатах ВВП за первый квартал 2023 года, подключив также показатели инфляции первой половины текущего года.

По данным Росстата, первый квартал 2023 г. показал падение ВВП на 1,9% в годовом выражении [21], т.е. снижение национального продукта продолжается, однако темп этого снижения замедляется.

Данные Росстата по промышленному производству в апреле внушают осторожный оптимизм

[8], но надо понимать, чем он продиктован. Так, в апреле промышленное производство в России выросло на 5,2% в сравнении с апрелем 2022 г. Однако в отношении к марту 2023 г. промышленность упала на 5%. Правда, Росстат путём своих ухищрений, исключая сезонный и календарный факторы, делает вывод о том, что в апреле к марту на самом деле случился рост на 1,7%. За январь-апрель 2023 г. рост оценивается в небольшие 0,6%, что как раз не радует.

Вместе с тем, Росстат приводит данные об оптимизме руководителей промышленных предприятий. Число оптимистов (тех, кто оценивает текущую экономическую ситуацию на предприятии как благоприятную) превышает число пессимистов в обрабатывающей промышленности на 5,9 п.п., а вот в добывающей промышленности превышение скромнее и составляет 1,8%. Очевидно, это связано с неустойчивыми перспективами сырьевого экспорта, в том числе по части нефти. Но в целом настроения промышленников подтверждает и исследование S&P Global в отношении российского PMI в области промышленного производства, который вырос до 53,5 пункта в мае в сравнении с 52,6 пункта в апреле [11].

Это вселяет надежду на то, что год, возможно, удастся закончить в плюсе между 1 и 2%. Эта вера основана на мнении экспертов Центра макроэкономического анализа и прогнозирования (ЦМАКП), изложенном в аналитической записке «О сценариях социально-экономического развития России на период до 2026 года» [26]: основные стимулы экономического развития 2022 года (строительство и гособоронзаказ), хоть и обнаружили свои пределы, однако ещё не использовали до конца собственные потенциалы. Так, строительный сектор выходит на естественные пределы роста по мощностям, а средств на расширение этих пределов не хватает. У предприятий ОПК положение несколько лучше: несмотря на трёхсменный режим работы, они продолжают наращивать выпуск, но увеличить его, что называется, «в разы» уже проблематично. Роль этих драйверов в текущем году ещё будет значимой, но в 2024-2025 годах она будет снижаться.

Однако основные ожидания связаны с новыми импульсами развития: рост потребления населения (о чём свидетельствует рост «потребительского индекса Иванова» [23]), рост инвестиций в основной капитал (положительным моментом является рост инвестиций не только в строительство, но также в машины и оборудование [12]) и чистый экспорт (стоимость экспорта за вычетом стоимости импорта). Что касается экспорта, то он продолжает зависеть от неустойчивых перспектив на международных сырьевых рынках. В частности, в мире опять выросли ожидания в отношении подъёма китайской экономики и связанного с этим повышения спроса на нефть. Международное энергетическое агентство (МЭА) ожидает, что спрос на мировом рынке нефти в текущем году вырастет на 2,2 млн баррелей в сутки и достигнет 102 млн баррелей в сутки. Причём 60% роста спроса придётся на Китай [15]. Информация из Китая свидетельствует об ускорении роста промышленного производства в апреле 2023 г. до 5,6% в годовом исчислении, что больше, чем в марте (3,9%). Огромный рост – на 18,4% год к году показали в Китае розничные продажи (против 10,6% в марте). Всё это очень хорошие результаты, контрастирующие с прошлым годом, когда в стране действовало много ограничений, мешавших и мировой экономике. Стоит заметить, впрочем, что апрельские результаты оказались ниже ожиданий экспертов (которые крайне оптимистично предполагали, что промышленность вырастет на 10,9%, а розничная торговля – на 21%) [4]. По недавно опубликованным данным за май, экспорт в Китае упал на 7,5% (к маю прошлого года), а импорт – на 4,5%. Страна испытывает проблемы и с внешним спросом на свою продукцию, и с внутренним спросом в стране. Однако сырьевой импорт в КНР растёт, что радует ведущих экспортёров. Так, импорт нефти в мае вырос на 12,3% (год к году) до 12,11 млн баррелей в сутки, значительно обогнав показатель апреля (на 17 с лишним процентов).

Более интересным является вопрос о том, сможет ли Россия воспользоваться этим. В последнее время опять наметилась тенденция к росту поставок российской нефти в Китай, который обошёл Индию в негласном соревновании. МЭА считает, что в апреле поставки российской нефти в Китай составили 2,1 млн баррелей в сутки, а в Индию – 2 млн. Эта тенденция соответствует недавно

проявившимся проблемам, когда Россия стала терять интерес к поставкам нефти в Индию в связи с невозможностью использовать индийские рупии (Индия словно в ответ отказалась от локализации производства российских подводных лодок, выбрав германский проект). При этом Россия наращивала поставки нефти на мировой рынок в целом, добившись рекорда за весь период проведения СВО – 8,3 млн баррелей в сутки (по нефти и нефтепродуктам в сумме), или 5,2 млн баррелей в сутки непосредственно по сырой нефти.

Как видно, Китай и Индия забрали вместе почти 80% российской нефти. И экспорт в Китай стал сейчас казаться более выгодным, хотя бы потому, что в российских резервах китайский юань играет значимую роль. Также МЭА отмечает, что доходы России от нефтяного экспорта в апреле оказались на 1,7 млрд долларов больше, чем в марте (но на 27% ниже, чем в апреле прошлого года).

В то же время вопрос о перспективах экспорта российской нефти не столь однозначен: аналитики ожидают, что тенденция к росту начнет затухать не позднее лета, иначе Россия окажется в конфликте со странами ОПЕК (в первую очередь, с Саудовской Аравией), если не станет выполнять договорённости о снижении добычи.

Чувствительным вопросом для российской экономики и непосредственно для государственной компании АЛРОСА могут стать новые санкции в отношении алмазов, против которых ранее возражала Бельгия (один из ведущих в мире центров торговли алмазами). В Евросоюзе намерены создать механизм, который позволит отслеживать происхождение алмазов и блокировать российскую продукцию на таможенных постах. Бельгия уже согласна с таким вариантом. Однако главный риск это создает для Индии, где обрабатывается основная часть алмазов из России. Поэтому власти Индии весьма озабочены перспективой этих санкций (сотни тысяч человек могут потерять работу) и, возможно, попытаются их не допустить, либо найти механизм их обхода [3]. Та же проблема может коснуться и властей ОАЭ, участвующих в торговле российским золотом и алмазами.

Что касается импорта, то, с одной стороны, теоретически он играет противоречивую роль в национальном экономическом росте, т.к. его динамика противоположна динамике совокупного спроса. Кроме этого, Минпромторг полагает, что ради усиления отечественных производителей на рынке во многих отраслях параллельный импорт вреден [18]). С другой стороны, Россия столкнулась с обострением импортных проблем, которые подрывают возможности её экономического роста (в частности, через закрытие окон для параллельного импорта через внедрение представителей финансовой разведки Минфина США в банки Армении, Казахстана, Узбекистана и Таджикистана, отвечающих за режим соблюдения санкций [9]). Поэтому часть ведомств (например, ФАС) предлагает распространить режим параллельного импорта на все категории товаров, пока ещё есть время [24]).

Экстраполяция инфляции в РФ за 5 месяцев 2023 года, составившей 3,01%, выводит нас на уровень годовой инфляции 7-8%, что может трактоваться как вполне приличный результат [1]. Однако, к сожалению, следует признать, что это в большей степени итог заморозки цен на отдельные сегменты товаров и сокращение потребительского спроса (особенно на непродовольственные товары), нежели заслуги реального сектора экономики, оживление которого, как мы показали выше, сформировалось к середине 2023 года, но с явным приоритетом ОПК и IT-сектора. Начавшийся рост потребительского спроса, как и следовало ожидать, вызвал ускорение инфляции, которое из небольшого переросло в первую неделю июня в значительное. В период с 30 мая по 5 июня индекс потребительских цен в стране вырос на 0,21%, а это очень большой показатель (неделей ранее рост составил 0,08%, перед этим – 0,04%). С началом лета происходит, в частности, значительный рост цен на услуги. Это повышает вероятность поднятия ключевой ставки Центробанком, скорее всего, уже в июле. Данные неустойчивые и противоречивые тенденции пока что затрудняют проведение уверенной экономической политики, заставляя власти маневрировать на фоне официальных оптимистических заявлений.

Заключение

Проведённый анализ позволяет прийти к выводу об актуальности использования обеих

моделей границ экономического роста в новых экономических реалиях.

Модель кривой производственных возможностей обладает большей наглядностью в отношении структуры хозяйственной системы. Так, координаты каждой точки, в которой в определённый период находится экономика страны, позволяют наглядно увидеть, в каком соотношении возможности используются на производство условного масла (предметов потребления) и условных пушек (средств производства). Это служит основанием для прогнозных оценок: преобладание «масла» ориентирует общество на текущее благополучие, однако подтачивает возможности будущего развития, т.к. эти возможности «проедаются»; преобладание «пушек» является заделом завтрашнего роста на фоне сегодняшнего скромного уровня жизни. Также модель КПВ в сжатой форме позволяет проследить траекторию развития экономики страны и осознать открывающиеся перед ней возможности обновления. Наконец, модель кривой производственных возможностей характеризует пространство принятия решений и сдвиги его границ.

Модель «Совокупный спрос – совокупное предложение» не отвечает на вопрос о структуре национальной экономики, однако вводит в исследовательское поле инфляцию и два разрыва: инфляционный и дефляционный. Тем самым модель «AD-AS» иллюстрирует ответы на главные макроэкономические вопросы: находится ли экономика в макроравновесии и если «да», то оптимально ли оно; а если «нет», то в каком разрыве пребывает экономика: в инфляционном или дефляционном. Ответы на эти вопросы закладываются в макроэкономическую политику.

Применение обеих моделей к российской экономике позволило наглядно проиллюстрировать эволюцию отечественной экономики и выделить две основные задачи текущего момента: во-первых, необходимо ликвидировать недоиспользование имеющихся потенциалов развития; во-вторых, необходимо работать на их преумножение, т.е. на сдвиг границы производственных возможностей вправо. Это означает, что приоритетной целью является стимулирование реального сектора экономики.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Аналитика официальной инфляции от Росстата на 2023 год // Инфляцио.ru: сайт (1 июня 2023). – URL: <https://inflatio.ru/46-infljacija-v-rossii-oficialnaja-i-realnaja.html> (дата обращения: 11.06.2023).
2. Болдова, К. ВВП России в 2023 году: прогнозы и тенденции / К. Болдова. – Текст : электронный // Открытый журнал. – 2023. – 26 апреля. – URL: <https://journal.open-broker.ru/research/vvp-rossii-v-2023-godu/?ysclid=li75bqqgo9439191717> (дата обращения: 11.06.2023).
3. В Индии назвали санкции против России угрозой сотням тысяч рабочих мест // РБК.ru: сайт (10 мая 2023). – URL: <https://www.rbc.ru/business/10/05/2023/645b4f2c9a7947b82b183a11?ysclid=lirf48s82g549816990> (дата обращения: 11.06.2023).
4. В Китае в апреле промпроизводство и розничные продажи выросли хуже прогнозов // Интерфакс.ru: сайт (16 мая 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/901610> (дата обращения: 11.06.2023).
5. ВВП России // Gogov.ru: сайт (3 июня 2023). – URL: <https://gogov.ru/articles/vvp-rf> (дата обращения: 11.06.2023).
6. Глазьев, С.Ю. О неадекватности экономического образования экономическим реалиям: необходимость кардинального пересмотра учебных программ по подготовке менеджеров и специалистов для госуправления / С.Ю. Глазьев // Вопросы политической экономии. – 2023. – № 2 (34). – С. 27-31. – DOI: 10.5281/zenodo.7987701 <https://zenodo.org/record/7987701>.
7. Глазьев, С.Ю. Перспективы развития России на длинной волне роста нового технологического уклада / С.Ю. Глазьев // Экономическое возрождение России. – 2023. – № 2 (76). – С. 27-32. – DOI: 10.37930/1990-9780-2023-2(76)-27-32.
8. Динамика промышленного производства в апреле 2023 года // Росстат.ru: сайт (31 мая 2023). – URL: <https://rosstat.gov.ru/folder/313/document/207978> (дата обращения: 11.06.2023).
9. Дроздова, А. Надавили на больной чип / А. Дроздова, А. Константинов. – Текст : электронный // Коммерсантъ. – 2023. – 24 апреля. – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/5954937?ysclid=lir8ris0bb600302643> (дата обращения: 11.06.2023).
10. Еврокомиссия улучшила прогноз по динамике ВВП России в 2023 году // РБК.ru: сайт (15 мая 2023). – URL: <https://www.rbc.ru/economics/15/05/2023/6461fc499a794790e5c93661?ysclid=li76m3gj69808978430> (дата обращения: 11.06.2023).
11. Индекс PMI обрабатывающих отраслей России в мае вырос до 53,5 пункта // Интерфакс.ru: сайт (1 июня 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/904241> (дата обращения: 11.06.2023).
12. Капвложения прирастают спецстроем // Коммерсантъ.ru: сайт (24 мая 2023). – URL: <https://www.kommersant.ru/doc/6000654?ysclid=lir7wk63eo702779861> (дата обращения: 11.06.2023).
13. Ключевая ставка Банка России // ЦБР.ru: сайт (9 июня 2023). – URL: https://cbr.ru/hd_base/KeyRate/ (дата обращения: 11.06.2023).
14. Козлов, А. МВФ вдвое повысил прогноз роста экономики России в 2023 году / А. Козлов, А. Бойко. – Текст : электронный // Ведомости. – 2023. – 11 апреля. – URL: <https://www.vedomosti.ru/economics/articles/2023/04/11/970476-mvf-vdvoe-povisil-prognoz?ysclid=li75ra9jq23185674> (дата обращения: 11.06.2023).
15. МЭА ожидает рекордный спрос на нефть в мире в 2023 году // Финам.ru: сайт (15 марта 2023). – URL: <https://www.finam.ru/publications/item/mea-ozhidaet-rekordnyy-spros-na-neft-v-mire-v-2023-godu-20230315-1228/?ysclid=lird6gm7hi923902554> (дата обращения: 11.06.2023).
16. Набиуллина предупредила о рисках перегрева в российской экономике // Интерфакс.ru: сайт (9 июня 2023). – URL: <https://www.interfax.ru/business/905619> (дата обращения: 11.06.2023).
17. Народное хозяйство СССР в 1990 г.: статистический ежегодник / Госкомстат СССР. – М.: Финансы и статистика, 1991. – 752 с.
18. Параллельный импорт убивают. Власти хотят запретить ввоз любимых россиянами брендов. Под угрозой Acer, Asus, Cisco // CNews.ru: сайт (2 июня 2023).

Experience in applying models of economic growth boundaries in new economic realities

Rodina Galina Alekseevna

Doctor of Economics, Professor

Yaroslavl State Technical University Yaroslavl, Russian

E-mail: galinarodina@mail.ru

Annotation. The article examines the experience of applying two models of economic growth boundaries to the modern Russian economy: the production capability curve (PCC) model and the «Aggregated Demand - Aggregate Supply (AD-AS)» model. The author proceeds from the fact that each economic system is interested in maximizing the use and increase of its existing potential. This is not always possible in practice. The purpose of the article is to analyze the evolution of the domestic economy over the last thirty years. It is illustrated by models of the boundaries of economic growth. The study revealed the distinctive features of each of the two models used, their strengths and weaknesses. Various changes that the Russian economy could potentially undergo were also graphically interpreted. The provision on the insufficiently effective use of available national resources was justified. The possibilities of renewal opening up to the country were formulated. Analysis of the production capability curve model allowed us to come to the conclusion that the decision space should not be limited to a return to the pre-pandemic state or even a shift of the PCC to the right. Ideally, the shape of the production capability curve itself should change from a convex to a concave line. The analysis of the model «Aggregated demand - aggregated supply» gave rise to the understanding that the traditional recipe for the movement of the economy from a depressed state to a natural level of production through stimulating aggregated demand and increasing deficit budget financing in modern conditions has almost exhausted its potential. Today it is required to work on shifting the aggregated supply curve to the right. This made it possible to formulate the priority

Keywords: gross domestic product, the production capability curve, labor resources, the model «Aggregated demand – aggregated supply», the natural level of production, budget allocations, budget deficit, inflation gap